

примеры обратного влияния русской тератологии на болгарскую и сербскую.¹²

М. И. Мулич в работе о сербских житиях XIV в. пишет, что в стилистическом отношении древнерусская литература воспользовалась достижениями и древней русской письменности.¹³

Примечательно также, что именно Епифаний Премудрый оказался тем писателем, в творчестве которого общие явления южнославянского панегирического стиля приняли особую русскую форму, наиболее сложную, но и наиболее плодотворную для дальнейшего развития литературного языка и стиля.

Несколько раз на протяжении «Жития» Епифаний называет свой стиль «плетением». Он говорит: «Да и аз многогрешный и неразумный, последуя словесем похвалении твоих, слово плетущи и слово плодящи и словом почтити мнящи и от словеса похваление собирая и приобретаю и приплетаю, пакы глаголя...»¹⁴ или «...как похваляю, како почту, како ублажу, како разложу и како хвалу ти сплету?»¹⁵ и т. д.

Уже то обстоятельство, что сам писатель пытается определить манеру своего письма, говорит о сознательном отношении автора не только к содержанию, но и к форме произведения.

В связи с этим рассмотрим некоторые примеры из «Жития Стефана» и попытаемся установить характерные для стилистической манеры Епифания Премудрого приемы словесного «плетения».

«Да и аз многогрешный и неразумный, последуя словесем похвалении твоих, слово плетущи и слово плодящи и словом почтити мнящи и от словес се похваление собираю и приобретаю и приплетаю, пакы глаголя: что еще ты нареку, вожа заблудшим, обретателя погибшим, наставника прелщенным, руководителя умом ослепленным, очистителя оскверненным, взискателя расточенным, стража ратным, утешителя печальным, кормителя алчущим, подателя требующим, наказателя несмысленным, помощника обидным, молитвенника тепла, ходатаю верна, поганым спасителя, бесом проклинателя, кумиром потребителя, идолом попитателя, Богу слушателя, мудрости рачителя, философии любителя, целомудрия делателя, правде творителя, книгам сказителя, грамоте пермьстеи списателя».¹⁶

Стремясь почтить деяние Стефана, писатель собирает слова похвалы и «приплетает» их. Что же это означает? Рассмотрим прежде всего синтаксическую схему отрывка, который состоит лишь из одного предложения.

Построение его необычно даже для житийных произведений. Это простое предложение с прямой речью. Однако сказуемое осложнено обстоятельствами образа действия, выраженными деепричастиями, а подлежащее имеет пять определений, из которых три — причастные обороты и два — прилагательные. В прямой же речи риторический вопрос «что ты нареку?» вызывает 25 определений к местоимению «ты». Каждое определение-приложение в свою очередь представляет собой словосочетание из двух или трех слов: одно — существительное, а другое — субстантивированное прилагательное, выступающее в роли дополнения.

Предложение в целом имеет строгую ритмическую и звуковую организацию, основанную на ассонансах.

¹² Э. В. Ильина, стр. 21.

¹³ Malik Mulič. Srpsko «pletenje sloves» do 14 stoljeća. — Radova zavoda za slavesku filologiju, № 5, Zagreb, 1963 (далее: Mulič), стр. 129.

¹⁴ Житие Стефана Пермского. Издание Археографической комиссии, СПб., 1897, стр. 87.

¹⁵ Там же, стр. 102.

¹⁶ Там же, стр. 87—88.